

Н.А. МЕЩЕРСКИЙ: ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА. Ленинград, 1981, 279 с.

За последние десятилетия — преимущественно с 30-40-х годов нашего века — были предприняты попытки создать обобщающие работы, представляющие путь развития русского литературного языка /отделившегося, как научная дисциплина, от общей истории русского языка/, начиная с появления письменности у восточных славян и кончая языком советской эпохи. /Конечно, и до этого лингвисты занимались вопросами, касающимися этой сферы языкознания; достаточно упомянуть академика А.И. Соболевского, "История русского литературного языка" которого в конце XIX века осталась в рукописи, или В.В. Виноградова¹, "Очерки" которого не охватывают всю историю литературного языка./

Рецензируемая книга ленинградского ученого-языковеда освещает историю русского литературного языка в полном его объеме, в тесной связи с историей и культурой народа. Автор сам определяет цель уже в Введении монографии: "Целью нашей работы является дать краткий очерк истории русского литературного языка ... за все время его развития, с X по XX вв., ... используя при этом новые, ранее не привлекавшиеся к историко-языковому изучению письменные памятники, преимущественно для донационального периода развития русского языка" /с. 14/.

Излагая различные гипотезы известных русистов /А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, С.И. Бернштейна и многих других/ об образовании древнерусского литературного языка на восточнославянской почве, но с древнеболгарскими элементами, он дает краткий обзор развития этой дисциплины в послереволюционный период. Здесь же в Введении дается выявление некоторых — в дальнейшем автором часто употребляемых — терминов и понятий, определение лингвистических сфер, по которым следует исследовать языковые свойства исторических памятников.

Монография, обрабатывающая огромный фактический материал и охватывающая генезис и развитие литературного языка свыше тысячи лет, состоит из двадцати глав! Не вдаваясь в подробности, упомянем только тему некоторых из них: начало письменности восточных славян /II/, литературно-письменный язык, язык деловых памятников киевской эпохи /IV--V/, литературный язык феодальной раздробленности /VII/, язык великорусской народности /VIII/, Петровская эпоха /X/, значение трудов М.В. Ломоносова /XI/, А.С. Пушкин — основоположник современного литературного языка, период после А.С. Пушкина /XIV-XV/, В.И. Ленин и русский язык /XIX/.

Подробный анализ отдельных /тщательно и многосторонне разработанных/ глав мы не можем провести в рамках одной рецензии, тем не менее целесообразным считается подчеркнуть и отметить лишь некоторые моменты, — имея перед собой традиционную теорию образования русского литературного языка — сопоставить ее с теорией Н.А. Мещерского, как это показывается уже в первой главе /"Периодизация истории русского литературного языка"/. Здесь автором доказано, что те /в основном пять/ исторических этапы, которые фигурируют в вузовских программах и научных статьях — не выдерживают критики. Учитывая связь истории языка с историей народа, он подразделяет эту тысячу с лишним лет всего на два основных периода: период донационального развития русского литературно-письменного языка и период его развития как языка национального /сохранив при этом мнение о возможных подпериодах/. Границей между обоими периодами он признает время около середины XVII века /см. с. 16—21/.

Во второй главе /"Начало письменности у восточных славян, как основная предпосылка возникновения литературного языка"/ он излагает свое мнение против традиционных взглядов, по которым восточнославянская письменность начинает развиваться только в период крещения Руси. В последнее время многие лингвисты /С.П. Обнорский, П.Я. Черных и др./ пришли к

выводу о том, что договоры с греками, упоминающиеся в "Повести временных лет" под 6420 годом /912 г. при князе Олеге/ и под 6453 годом /945 г. при князе Игоре/, составлялись русскими купцами и не были переведены с греческого на древний славяно-русский литературный язык, как это полагает академик В.М. Истрин.

Тот факт, что письменность на Руси возникла задолго до официального крещения восточных славян и хотя она, конечно, связана с древнеславянской кирилловской письменностью, и ее зарождение объясняется не столько внешним влиянием, сколько внутренними потребностями общественной жизни, подтверждают найденные в большом количестве бересты в древних городах Северо-Западной Руси. Эти грамоты не восходят ко времени ранее XI века, но в старейших слоях уже обнаружены так называемые "писала", которыми нанесены знаки на бересту. Это свидетельствует о том, что письменность у восточных племен была распространена раньше официального крещения Руси.

Особенно спорным является вопрос об образовании древнерусского литературно-письменного языка, который дошел до нас в памятниках XI-XII веков /глава III/. Изложив взгляды ученых, занимающихся проблематикой двуязычия той поры Древней Руси /А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, Б.А. Ларина, Л.П. Жуковской/ автор приходит к выводу, что главная трудность в определении характера языка того или иного памятника заключается не столько в лингвистических проблемах, сколько в неточном употреблении и неразработанности терминов, которыми пользуются филологи.

В 1136 г. Киев отделяется от новгородской земли, вслед за тем к концу века происходит отделение Ростово-Суздальской, Галицко-Волынской, Смоленской, Рязанской земель, и эта раздробленность повлекла за собой и падение могущества Киевской Руси /глава VII/. Для XII-XIV вв. характерны тенденции: с одной стороны, — продолжать лучшие традиции киевской эпохи, с

другой — обогащать культуру местными чертами народности; в письменный язык этого периода проникают местные элементы, которые позволяют определить не только время, но и место создания памятника. В этой главе посредством множества примеров, цитированных автором из Новгородской летописи и "Слова о погибели...", показано, как к XV-ому веку осуществляется переход от древнерусского фонетического и грамматического строя к современному русскому языку, хотя эти новые языковые явления пока только эпизодически отражаются в письменной форме языка.

Трактуя возникновение языка великорусской народности /глава VIII/, автор анализирует язык ранней московской письменности, который вследствие второго южнославянского влияния — с конца XIV века подвергся искусственной архаизации.

Мещерский указывает на то, что первое южнославянское влияние /и впоследствии функциональное двуязычие киевской эпохи/ должно быть сопоставлено со вторым, но вместе с тем и противопоставлено ему, так как диглоссия в Московском государстве в XVI—XVII вв. служила не столько для обогащения синонимами русского языка, сколько для его "выпрямления", освободив даже древние русские рукописи от русизмов /как отклонений от старославянской общепринятой нормы/. В то время как в книжно-славянской форме литературно-письменного языка продолжали пользоваться старой, отмертвевшей видо-временной системой, в деловой письменности /стоявшей ближе к разговорной речи/, стала господствовать современная, изменившаяся к этому времени грамматическая система.

В Петровскую эпоху, пополненному иностранными элементами русскому литературному языку еще не хватало стилистической организованности, к середине XVIII века эта система уже была разработана М.В. Ломоносовым в ряде сочинений /см. теорию "трех штилей"/. Он своей многосторонней деятельностью охватил почти все компоненты науки, обновив ее терминологию. В "Российской грамматике" ученым была создана первая научная

книга действительно о /современном ему/ русском языке^е, ведь тема всех предшествовавших грамматик была описание церковно-славянского языка.

Последняя треть XVIII века /"век Екатерины"/ является кульминацией в деятельности А.Н. Радищева, который в "Путешествии..." уже смело использовал слова народного русского языка, синтезируя при этом книжную и простонародную речь, становясь, таким образом, одним из предшественников Пушкина. Национальный язык начинает закрепляться в литературе уже в творчестве русских писателей-реалистов /И.А. Крылова, А.С. Грибоедова и т.п./. Главная заслуга А.С. Пушкина в том, что его языковая образованность, широкий политико-деятельный кругозор, поэтическая сила позволили ему стать "основоположником русского литературного языка". То, что по праву стали так называть Пушкина, излагается автором глубоко и многосторонне изучая поэтический язык гения, раскрывая комплексное владение поэта разными общественными сферами языка. Именно в этой тенденции /в ассимиляции церковнославянизмов современному языку, употреблении разговорно-бытовых слов/ состоит и — столь много критики вызвавшее в то время — стилистическое новаторство Пушкина. Разрушив к тому времени уже устаревшую стилистическую систему М.В. Ломоносова, он "... создал и установил многообразие стилей в пределах единого национального литературного языка..." — отмечает Н.А. Мецкерский /глава XIV, с. 206/.

Предпоследняя часть автором посвящена вопросу о значении произведений В.И. Ленина. Анализируя лингвистическую деятельность вождя революции, он приходит к выводу о том, что Ленин, не отрываясь от разговорной речи простого народа, был одним из крупнейших мастеров русского литературного языка. Он сам не в одной статье и заметке занимался судьбой, выразительной силой, чистотой и грамматическим строем родного языка. Достаточно сослаться на статью "Об очистке языка",

далее на "Заметки публициста". /В этой незаконченной статье им выражено предположение о том, что русский язык движется в направлении аналитизма; эти речевые явления были осмыслены специалистами только в 60-е годы! См. об этом с. 262/.

Многогранные замечания даны автором о развитии литературного языка в советский период. В этой небольшой главе /XX/ он рассматривает процесс развития новых значений у старых слов, освещает проблему новых слов, заимствованных из языка народов СССР и новых норм, установленных после старомосковской орфоэпии. Немало внимания уделяется им новым фактам, по-своему отражающим в литературном языке явления социального порядка, эволюции произносительной системы, лексики и грамматического строя.

Подводя итоги, мы можем отметить, что рецензируемая нами книга полностью охватывает сложный вопрос формирования и развития русского литературного языка в разные эпохи. Автор, опираясь на большой фактический материал, огромное количество примеров, многократно и тщательно анализирует характерные языковые черты, изменения, которым подвергался язык в разные эпохи, ссылаясь при этом не только на исследования знатных ученых, но включает в монографию и данные своих ранних статей, посвященных едва ли не всем здесь затронутым темам. Книга в первую очередь обращает на себя внимание ученых, служит важным источником для тех, кто исследует развитие русского литературного языка в разные периоды, но может найти отклик и у широкого круга ценителей русского языка.

Замечания

1. В.В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М., 1934.

Х. Шуйок